О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кашликова Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 27, 51 и 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 13 октября 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.Н.Кашликова,

у с т а н о в и л :

1. Положения статьи 24 УПК Российской Федерации (пункты 1–6 части первой), определяя основания, по которым уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению, предусматривают в их числе истечение сроков давности уголовного преследования (пункт 3 части первой), а также прекращение уголовных дел в отдельных случаях (части вторая – четвертая).

Статья 27 УПК Российской Федерации, устанавливая основания прекращения уголовного преследования (пункты 1–6 части первой), не

допускает его прекращения по основаниям, указанным в пунктах 3 и 6 части первой статьи 24, статьях 25, 25^1, 28 и 28^1 данного Кодекса, а также в пунктах 3 и 6 части первой этой статьи, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, и предусматривает, что в таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке (часть вторая). В данной статье также закреплены особенности прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего (часть третья) и правило, согласно которому в случаях, предусмотренных этой статьей, допускается прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого без прекращения уголовного дела (часть четвертая).

Статья 51 УПК Российской Федерации устанавливает случаи обязательного участия защитника (пункты 1–8 части первой), правила определения момента, с которого обеспечивается его участие в деле (часть вторая), и обязанность дознавателя, следователя и суда обеспечить его участие в уголовном судопроизводстве (часть третья).

В соответствии со статьей 148 данного Кодекса при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (часть первая). Решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании может быть принято только с согласия руководителя следственного органа (часть первая^1). При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении (часть вторая). Информация об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, распространенного

средством массовой информации, подлежит обязательному опубликованию (часть третья). Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору, причем заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования (часть четвертая). Кроме того, данной статьей установлены особенности отказа в возбуждении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199[4] УК Российской Федерации (часть четвертая[1]), право обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (часть пятая) и последствия признания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным (части шестая и седьмая).

Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданин Д.Н.Кашликов, в отношении которого 10 октября 2019 года с его согласия следователем вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования. Заявитель 1 февраля 2021 года, т.е. спустя продолжительное время, обжаловал данное решение руководителю следственного органа, оставившему постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в силе. Обжалуя оба решения в суд, заявитель указывал, что следователь вопреки закону фактически установил его виновность и признал его лицом, совершившим преступление, просил их отменить.

Постановлением от 25 мая 2021 года суд отказал в удовлетворении жалобы Д.Н.Кашликова, отметив, что он не возражал против отказа в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности, ему разъяснялось то, что это основание не является реабилитирующим, и пояснялись последствия прекращения уголовного преследования. Суд апелляционной инстанции оставил это решение без изменений, отметив, что при рассмотрении жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела суд первой инстанции всесторонне оценил законность и фактическую обоснованность такого решения, принял во внимание правильность выбора одного из нереабилитирующих оснований с учетом позиций сторон, а также учел доводы

заявителя об отсутствии (недоказанности) события преступления и причастности к его совершению. Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

При этом суды всех инстанций исходили из того, что рассмотрение жалобы в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации не позволяет давать оценку наличию или отсутствию в действиях лица, в отношении которого проведена проверка, состава преступления, а также не предполагает установления его вины. Проверяя состоявшиеся судебные решения, судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в передаче кассационной жалобы заявителя для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, с чем согласился заместитель Председателя этого суда.

Д.Н.Кашликов просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 18, 23, 45, 46, 48, 49 и 53, статьи 24, 27, 51 и 148 УПК Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют:

следователю, дознавателю получать согласие лица на прекращение в отношении него уголовного преследования по основанию, предусмотренному пунктом 3 части первой статьи 24 данного Кодекса, без предварительного проведения последним консультации с защитником, т.е. без обязательного участия защитника в этом случае;

отказать лицу, у которого ранее получено согласие на прекращение в отношении него уголовного преследования по основанию, предусмотренному пунктом 3 части первой статьи 24 данного Кодекса, в праве на возобновление производства по делу, чтобы добиваться вынесения оправдывающего его судебного (или иного процессуального) решения и реабилитации.

2. Конституция Российской Федерации признает человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагает на Россию как демократическое правовое государство обязанность, охраняя достоинство личности, признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, в том числе право каждого на защиту своей чести и доброго имени; будучи непосредственно действующими, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность

законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием; в целях же защиты прав и свобод, а также иных конституционных ценностей законодательно устанавливаются уголовно-правовые запреты общественно опасных деяний и наказания за их нарушение и предусматривается уголовно-правовое преследование лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет (статьи 1, 2 и 18; статья 21, часть 1; статья 23, часть 1; статья 55, часть 3; статья 71, пункты «в», «о»; статья 76, часть 1).

Вместе с тем, осуществляя правовое регулирование на основании статьи 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации, государство может как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а равно определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средств реагирования на те или иные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П, от 8 ноября 2016 года № 22-П и др.). К его правомочиям относится и право отказаться от уголовного преследования по основаниям и на условиях, предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законом, что отвечает конституционным установлениям о гуманной природе правового демократического социального государства, которое не может считать уголовно-правовое принуждение самоцелью, признавать в нем безальтернативное средство защиты справедливости или незаменимый инструмент регулирования социальных отношений, как и не может считать отказ от него безусловно причиняющим вред верховенству закона, конституционным гарантиям признания, уважения и защиты прав и свобод человека и гражданина (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2007 года № 591-О-О, от 21 апреля 2011 года № 591-О-О, от 10 февраля 2022 года № 188-О и др.).

Закон относит к таким основаниям истечение сроков давности уголовного преследования (статья 78 УК Российской Федерации и пункт 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации), что обусловлено как отпадением смысла в применении мер уголовной ответственности ввиду значительного

снижения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени после его совершения, так и принципом гуманизма в уголовном судопроизводстве (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 1220-О, от 5 июня 2014 года № 1309-О и др.).

При этом из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2022 года № 20-П следует, что выбор между реабилитирующими и нереабилитирующими основаниями отказа от уголовного преследования не может быть произвольным и органы публичной власти, должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, установив законные основания отказа от уголовного преследования, обязаны обеспечить соблюдение прав лиц, подвергнутых или могущих быть подвергнутыми уголовному преследованию, в формах, предопределенных основанием прекращения уголовного преследования, применимым в конкретном деле, в том числе соблюдать установленные законом условия такого прекращения. Эта правовая позиция относится не только к прекращению уже возбужденного уголовного дела, но и к законному обоснованию отказа в его возбуждении, где также недопустим произвольный выбор между реабилитирующими и нереабилитирующими основаниями.

2.1. Относительно прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям и гарантий прав и законных интересов лиц, в отношении которых принимается такое решение, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 28 октября 1996 года № 18-П, от 14 июля 2011 года № 16-П и др. указывал, что отказ в возбуждении уголовного дела и его прекращение в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующему основанию не означают признание лица виновным или невиновным в совершении преступления. Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, который устанавливает виновность подозреваемого (обвиняемого) в том значении, в каком ее предусматривает статья 49 Конституции Российской

Федерации. Такие решения констатируют отказ от дальнейшего выяснения и доказывания виновности лица, притом что основания уголовного преследования сохраняются.

Исходя из положений уголовно-процессуального закона Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 5 июня 2014 года № 1309-О и от 23 июня 2015 года № 1531-О отмечал, что в случаях применения пункта 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации получение от заинтересованного лица согласия с отказом в возбуждении против него уголовного дела или с его прекращением обязательно, а в отсутствие такого согласия производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке (часть вторая статьи 27 данного Кодекса). Необходимость продолжить при соответствующих обстоятельствах производство по уголовному делу в предварительном расследовании или судебном разбирательстве распространяется и на случаи возражения лица с принятием в его отношении решения об отказе в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности.

Органы уголовного преследования призваны обеспечить лицам, в отношении которых ведется как доследственная проверка, так и уголовное преследование, возможность защиты от необоснованного предположения указанных органов о виновности данных лиц в совершении преступления на всех стадиях уголовного процесса, в том числе на самых ранних, поскольку эта возможность вытекает из статей 45 и 46 Конституции Российской Федерации.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации – единственный законодательный акт, определяющий преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия (часть первая статьи 3), а основания для освобождения от уголовной ответственности находятся в сфере уголовно-правового регулирования и уголовно-правовых отношений. С положениями данного Кодекса – как специально предназначенного для регулирования соответствующих отношений – должны быть согласованы и нормы уголовно-процессуального закона. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, нормы, призванные определять порядок уголовного преследования

и возложения уголовной ответственности и наказания, не могут подменять или отменять положения уголовного закона (Постановление от 29 июня 2004 года № 13-П и др.).

Действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает уголовного преследования иначе как в рамках законно возбужденного уголовного дела, что соотносится с положениями Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 21 (часть 1), 23 (часть 1), 48 (часть 2) и 49 (часть 1). До возбуждения уголовного дела исключено официальное выдвижение подозрения и обвинения в совершении преступления. На стадии возбуждения уголовного дела, как ранее отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 29 сентября 2020 года № 1944-О, решается лишь вопрос о поводах и основании для этого процессуального решения, а именно о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а потому проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности не представляется возможным. Сказанное, однако, не исключает (а чтобы стадия доследственной проверки могла быть завершена возбуждением уголовного дела, – предполагает) установления и на данной стадии признаков преступления; при этом также может быть установлено лицо, в отношении которого возбуждается, если для этого нет других препятствий, уголовное дело.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 июля 2011 года № 16-П, применительно к возможности прекращения дела за истечением сроков давности прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию возможно лишь в том случае, если будут обеспечены гарантируемые Конституцией Российской Федерации права участников уголовного судопроизводства, что предполагает, в частности, необходимость получения согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела: в силу принципа состязательности, на основе которого осуществляется уголовное судопроизводство (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), предполагается, что стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по

делу, в том числе в связи с вопросом об уголовной ответственности, а следовательно, нет оснований считать нарушенными права и законные интересы подозреваемого (обвиняемого) решением о прекращении уголовного дела (при условии его достаточной обоснованности), если он не возражает против прекращения уголовного преследования по данному основанию.

Эти требования в полной мере распространяются и на стадию доследственной проверки при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 года № 1309-О и др.). Применительно к отказу в возбуждении уголовного дела в отношении лица в связи с истечением сроков давности его уголовного преследования это означает необходимость получения его согласия с вынесением такого постановления, как и в случае прекращения уголовных дел по тому же основанию в отношении лиц, имеющих статус подозреваемых и обвиняемых. Соглашаясь с таким нереабилитирующим основанием, как истечение срока давности, лицо осознанно принимает возможные связанные с этим неблагоприятные последствия, например запрет поступления на отдельные виды государственной службы, формирование дополнительной доказательственной базы для взыскания с него ущерба в гражданско-правовом порядке, а также возможное восприятие в обществе такого лица как, вероятно, причастного к совершению преступления (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2022 года № 20-П).

В свою очередь, должностное лицо, в полномочия которого входит вынесение соответствующего процессуального решения, обязано разъяснить лицу, испрашивая его согласие на вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности, наряду с тем, что таким решением не устанавливается виновность лица в совершении преступления, также нереабилитирующий характер такого основания в решении и последствия его принятия.

4. Таким образом, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования может быть

вынесено, если соответствующее заинтересованное в таком решении лицо (в отношении которого проводится соответствующая проверка) не возражает против такого постановления. Действующий уголовно-процессуальный закон не лишает таких лиц права согласиться с соответствующим основанием прекращения в их отношении процессуальной деятельности, в том числе на стадии доследственной проверки, и более того – предоставляет им право требовать от государства отказ от уголовного преследования именно в случае истечения сроков давности уголовного преследования.

По смыслу правовых позиций, изложенных в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 6 ноября 2014 года № 27-П и от 23 ноября 2017 года № 32-П; определения от 28 июня 2018 года № 1413-О, от 26 ноября 2018 года № 2817-О, от 24 октября 2019 года № 2691-О и др.), постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть основано на достоверных сведениях, которые могут быть проверены в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, – иное бы свидетельствовало о произвольности выводов должностного лица относительно вероятного события преступления и об ограничении возможности заинтересованных лиц оспорить соответствующее процессуальное решение в установленном законом порядке.

Во всяком случае не может быть признано надлежаще полученным и действительным согласие, которое лицо сделало вынужденно, например ввиду применения в его отношении или в отношении иных лиц насилия либо под угрозой такового или в состоянии зависимости от лиц, которые понуждали его отказаться от возражений против нереабилитирующих оснований отказа в возбуждении уголовного дела. Выявление подобных обстоятельств несвободного, недобровольного согласия означает его недействительность и предполагает отмену связанных с ним процессуальных решений.

Свободное же согласие лица на отказ в возбуждении относительно него уголовного дела в связи с истечением сроков давности не может быть безосновательно дискредитировано в его правовых последствиях, в том

числе самим лицом, которое без принуждения решило не возражать против нереабилитирующих оснований отказа в возбуждении уголовного дела, участвуя тем самым в создании предпосылок к процессуальному решению, которое не только определяет его права, обязанности и законные интересы, но и затрагивает прерогативы государства осуществлять преследование по уголовному делу. В этом случае оно, как и подозреваемый, обвиняемый по прекращаемому в их отношении уголовному делу, связано последствиями своих действий и решений. Следовательно, у лица нет безусловных оснований ожидать, что действительность таких законных процессуальных решений, принятых при его волеизъявлении, будет зависеть в дальнейшем лишь от его отношения к непосредственным и косвенным последствиям и что такие решения подлежат пересмотру, если это лицо, тем более по прошествии значительного времени, посчитает неудовлетворительными условия прекращения уголовного преследования, на которые оно согласилось ранее. Это предполагало бы заведомую неопределенность в вопросе об окончательности законного процессуального решения и возможность уголовного преследования в дальнейшем ввиду обстоятельств, не предусмотренных уголовно-правовым законом, лишало бы смысла уголовно-правовые и процессуальные последствия, которые закон связывает, в частности, с решениями лица на соответствующей процессуальной стадии, оставляя за ним право принимать такие решения самостоятельно, исходя из различных интересов и мотивов.

5. Согласие лица, в отношении которого ведется доследственная проверка, на вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе по такому основанию, как истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, не исчерпывает всех условий обоснованности и законности такого процессуального решения. Это, в свою очередь, не исключает последующей судебной проверки законности и обоснованности соответствующего постановления. Возможность отмены незаконного или необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела и возобновления уголовного судопроизводства вытекает из

предписаний Конституции Российской Федерации, устанавливающих право на обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов публичной власти и должностных лиц (статья 46, часть 2).

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в том числе в Постановлении от 21 декабря 2011 года № 30-П, отсутствие возможности исправить последствия ошибочного решения органа, осуществляющего уголовное преследование, не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Соответственно, реализуя право на судебную защиту, лицо, в отношении которого проводилась доследственная проверка и было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, может обжаловать его вне зависимости от основания отказа. В свою очередь, судья, рассматривая жалобу в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации, в случае признания отказа в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и уведомляет об этом заявителя (часть седьмая статьи 148 данного Кодекса).

6. Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1), каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным, в том числе когда управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются его свобода и личная

неприкосновенность, включая свободу передвижения (Постановление от 27 июня 2000 года № 11-П и Определение от 17 ноября 2009 года № 1522-О-О).

Статья 51 УПК Российской Федерации, закрепляющая условия, при которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, носит гарантийный характер и направлена на обеспечение конституционных прав граждан в сфере уголовного судопроизводства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 года № 2980-О, от 23 июня 2015 года № 1256-О, от 16 июля 2015 года № 1552-О, № 1553-О и № 1554-О, от 28 марта 2017 года № 595-О, от 18 июля 2019 года № 1914-О и др.). При этом положения данной статьи не препятствуют возможности воспользоваться гарантированным статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации правом на получение квалифицированной юридической помощи и за пределами установленных ею случаев и не ограничивают заинтересованных лиц в праве пользоваться помощью адвоката на стадии доследственной проверки, в том числе консультироваться с ним при принятии решения о даче согласия на вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Более того, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 года № 11-П, закрепляя названное право, Конституция Российской Федерации не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым или обвиняемым; это право возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным. В силу приведенной правовой позиции право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката гарантируется любому лицу, в отношении которого осуществляется деятельность, направленная на выявление фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке или совершении преступления (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года № 327-О).

Таким образом, оспариваемые заявителем законоположения не предполагают произвольного их применения и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кашликова Дмитрия Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 2665-О